

— Я...

— Мне всё равно, с какой целью и с какими мыслями ты ко мне лезешь, но советую тебе убрать все эти свои намерения. На меня такое не действует. Я говорю неприятные вещи, так что не напрашивайся сам на неприятности. Особенно...

Сюй Циянь на мгновение замолчал. Его холодный взгляд упал на лицо Му Цзю, и он отчеканил каждое слово:

— Когда носишь вот такое лицо.

Му Цзю лишился дара речи. Он ещё какое-то время постоял перед Сюй Циянем, а затем молча ушёл.

Сюй Циянь смотрел ему вслед с мрачным выражением лица. Этот Му Цзю был будто собакой: куда бы Сюй Циянь ни пошёл, тот по запаху всё равно находил его и увязывался следом.

Когда спина Му Цзю скрылась из виду, Сюй Циянь поднял голову и посмотрел на алые облака у горизонта. Он вздохнул и уже собирался уходить, как вдруг за спиной раздался голос:

— А что не так с этим лицом?

Сюй Циянь ответил машинально:

— Смотреть тошно.

— Вот как? Тогда уж прости.

Услышав этот голос, Сюй Циянь весь застыл. На мгновение ему показалось, будто кровь во всём теле хлынула от ступней прямо к голове.

Он скованно обернулся, не в силах поверить своим глазам, и увидел человека, прислонившегося к стене у входа в переулок.

Уголки глаз того человека слегка приподнялись, на лице играла дерзкая улыбка. Он прямо смотрел на Сюй Цияня, а под его потрясённым взглядом выпрямился и повернул в глубину переулка.

Сюй Циянь шагнул следом и протянул руку, но тот человек на его глазах исчез за поворотом.

— Цзян Чжиянь!

Когда Сюй Циянь добежал до стены у поворота, переулок оказался пуст. Там не было никого.

Его пальцы чуть согнулись и с силой прижались к месту, где только что стоял, опираясь на стену, Цзян Чжиянь. Кончики пальцев побелели от напряжения.

Галлюцинация?

Цзян Чжиянь пропал так давно, но столь реальную галлюцинацию Сюй Циянь увидел впервые.

Когда он вернулся к остальным, Шэнь Сюнь уже нашёл второе яйцо инсектоида. Его поместили в криоконтейнер вместе с первым.

— Пусть следующая группа продолжит. А вы сначала идите поесть.

Шэнь Сюнь передал криоконтейнер Хо Шу, велел тому отвезти оба яйца обратно. Эту территорию они уже обыскали, теперь предстояло расширить зону поисков наружу.

Шэнь Сюнь зашёл в маленькую закусочную, купил две порции еды, вышел и, найдя укромный уголок, присел на корточки у дороги. Солнце уже село, ночь только начиналась.

Одну порцию он протянул в тень переулочка рядом с собой.

— Целыми днями как воры. Никогда бы не подумал, что однажды опущусь до того, чтобы вместе с тобой ужинать, сидя у дороги.

Это уже ни в какие ворота.

Из тени донёсся низкий мужской голос:

— Я ведь тайком вернулся. Пока мне неудобно показываться людям.

От этих слов Шэнь Сюнь недовольно скривил губы.

— А когда ты пошёл показываться Сюй Цияню, почему не вспоминал, что тебе неудобно?

В тени Цзян Чжиянь ненадолго замолчал, явно чувствуя, что неправ.

— Поверишь, если скажу, что это был минутный порыв?

— Ага, щас, поверил.

Цзян Чжиянь: «...»

Ладно, возразить нечего.

Ведь по нынешним слухам на Имперской звезде Цзян Чжиянь либо пропал, либо умер — в любом случае ничего хорошего.

Если он вдруг покажется на людях, в лучшем случае все поймут, что он вернулся, а в худшем решат, будто Цзян Чжиянь умер с незакрытыми глазами и теперь восстал из мёртвых, чтобы вернуться на родину.

Когда Шэнь Сюнь обнаружил место, где находилось второе яйцо, самого яйца там уже не было — осталась лишь зелёная слизь.

Он пошёл по переулку дальше и увидел яйцо на земле в самом конце. Нахмурился, уже собираясь поднять его, но, повернув голову, заметил в тёмном уголке у тупика скрывающегося Цзян Чжияня.

Тот ещё и махал ему рукой.

К тому времени уже смеркалось, маленький угол выглядел жутковато, туда не проникал ни единый луч света, а Цзян Чжиянь сидел на заброшенном старом деревянном столе и махал Шэнь Сюню.

Шэнь Сюнь тогда долго пялился на него, не в силах прийти в себя, и даже решил, что на Имперской звезде завелись призраки.

Только когда Цзян Чжиянь сам вышел из тёмного угла и встал перед ним, Шэнь Сюнь выдохнул с облегчением, но был до предела раздражён.

— Ты кого до смерти напугать решил? Выглядишь как призрак. Когда вернулся?

Вернулся — и даже не предупредил, спрятался тут как вор и обязательно решил появиться самым жутким способом.

Будь на месте Шэнь Сюня кто-нибудь более пугливый, уже лежал бы на земле без чувств.

И без того находка яйца размером с ладонь заставила всех на Имперской звезде нервничать. Они почти весь день прочёсывали район, а солнце уже почти село.

Наконец в маленьком переулке нашли второе яйцо, но яйцо исчезло, оставив только зелёную слизь.

Они пошли глубже и наконец увидели потерянное яйцо в тупике. Только собрались выдохнуть, как вдруг...

Поворачиваешь голову — а в тёмном углу рядом сидит человек и машет тебе рукой. Тут кого угодно до смерти доведёшь.

— Я пробрался обратно нелегально, прямо показываться не могу, пока приходится прятаться. Узнал, что ты ведёшь поиски в этом районе, вот и пришёл.

Шэнь Сюнь наклонился и поднял яйцо с земли. Оно, как и предыдущее, было слегка треснуто, а из щели сочилась зелёная слизь. Он брезгливо скривился.

— И? Зачем искал меня?

— У тебя есть знакомые в командном центре?

Шэнь Сюнь поднял глаза. Выражение Цзян Чжияня было серьёзным.

— Есть.

В конце концов, Линь Яо находился именно в командном центре и, более того, обладал там высочайшими полномочиями как главный командующий.

— Можно доверять? Мне нужен человек, которому можно доверять абсолютно.

Шэнь Сюнь издал короткое «эй» и жестом остановил его.

— Расслабься. Даже если ты меня продашь, он всё равно меня не продаст.

На лице Цзян Чжияня тут же появилось насмешливое выражение.

— Это кто такой? Никогда не слышал.

Они с Шэнь Сюнем были знакомы столько лет, практически всех людей вокруг друг друга знали. И правда, он никогда не слышал, чтобы у Шэнь Сюня в командном центре был человек, с которым у того настолько близкие отношения и которому он настолько доверяет.

— Дело говори.

Шэнь Сюнь отказался отвечать и безжалостно оборвал их болтовню.

Цзян Чжиянь достал маленький пакетик и протянул ему. Он был совсем небольшим, его можно было спрятать в кармане так, что никто и не заметит.

Шэнь Сюнь взял пакет, но сразу открывать не стал, а просто убрал в карман пальто.

Цзян Чжиянь кивнул на его карман:

— Помоги проверить одного человека. По тем сведениям, что у меня есть, он должен быть в командном центре.

— Тайно проверить?

— Тайно.

Шэнь Сюнь кивнул:

— Хорошо. Понял.

...

После этих слов Цзян Чжиянь почему-то замолчал. Ни слова, даже не попрощался. Шэнь Сюнь поднял глаза — тот задумался.

Он с недоумением обернулся и посмотрел туда, куда смотрел Цзян Чжиянь. Там Му Цзю снова приставал к Сюй Цияню.

Шэнь Сюнь усмехнулся:

— Не знаю, каким способом этот бесполезный тип пробрался в военное ведомство. Говорят, растёт по службе очень быстро, почти меня догнал. Только пришёл — и сразу начал липнуть к Сюй Цияню. Его сколько ни отшивают, он не сдаётся.

Голос Шэнь Сюня звучал рядом, а Цзян Чжиянь поджал губы. Он смотрел, как Му Цзю пытается взять Сюй Цияня за руку, а тот уклоняется. Цзян Чжиянь прикрыл глаза.

Открыв их снова, он посмотрел на стоящего рядом Шэнь Сюня.

— Ты бы тоже избавился от привычки нести чушь. Если бы он действительно мог меня догнать, стал бы он столько лет скрежетать зубами от злости на меня?

— Это люди в военном ведомстве говорят. Я лишь пересказываю.

Шэнь Сюнь развёл руками.

А что ему было делать? Он тоже ничего не мог поделать.

— Слухи ведь прекращаются на мудром человеке. А раз они умудряются довести испорченную молву до такого уровня, значит, ума им явно не хватает.

Эти слова попали Шэнь Сюню прямо в сердце. Он хлопнул Цзян Чжияня по ладони.

— Вот с этим согласен. Эй, ты куда...

Он ещё не договорил, как Цзян Чжиянь уже отошёл от него и направился прямо к Сюй Цияню.

Шэнь Сюнь смотрел ему вслед, открыл рот, но в итоге ничего не сказал.

Ладно. Неохота звать. Что между ними будет — их судьба.

Он вынес яйцо из переулка и приказал принести криоконтейнер. Когда яйцо уже положили внутрь, Сюй Циянь наконец вернулся.

Выглядел он совершенно потерянным. Шэнь Сюнь сперва решил, что его напугал Цзян Чжиянь, и уже хотел сказать пару утешительных слов, но вдруг заметил, что выражение Сюй Цияня кажется немного...

Разочарованным.

Может, ему показалось.

Но в таком состоянии тот всё равно вряд ли стал бы слушать, поэтому Шэнь Сюнь ничего не сказал. Только велел сменить группу и продолжить поиски.

Поскольку Цзян Чжиянь пока не мог показываться публике, некоторые дела он мог поручить только Шэнь Сюню.

Так и возникла эта картина: один сидит на корточках у дороги, второй — в тени переулка, и оба

ужинают.

<http://bllate.org/book/21309/2263049>